

Шаповалов Сергей Николаевич

преподаватель кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

СОВЕТСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ В 1918–1920-Е ГГ.

Аннотация:

В статье рассматривается период становления и развития советских революционных (государственных) праздников, формирование советского «красного календаря», особенности организации и проведения празднований, основные распоряжения и постановления советского правительства по вопросу развития пролетарских праздников.

Ключевые слова:

советский революционный праздник, советская культура, Первомайская демонстрация, празднование, карнавал, постановление, декрет, распоряжение.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

Lecturer, Department of History and Cultural Studies,
Kuban State University

SOVIET REVOLUTIONARY HOLIDAYS IN 1918-1920-IES

Summary:

In article prospects the period of formation and development of the Soviet revolutionary (state) celebrations, the feature of the organization and the carrying out of the celebrations, the forming of the Soviet «red calendar», the main resolutions and the instructions of the Soviet government about the development of the revolutionary celebrations.

Keywords:

the Soviet culture, the First of May parade, the decree, the celebrating, the carnival, the resolution, the instruction.

После победы Октябрьской революции 1917 года и прихода к власти большевиков произошли существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности российского общества, в том числе и культуре. В начальный период формирования новой советской культуры важными задачами были ликвидация царской системы праздников, старых символов, напоминавших о дореволюционной истории страны, ослабление влияния церкви на массовое сознание, утверждение новых общественно-политических (революционных) праздников, призванных закрепить знаменательные даты в жизни социалистического государства. Для успешного решения обозначенных задач необходимо было предпринять ряд последовательных мер.

Одним из первых шагов Советской власти в области преобразования духовной жизни общества и формирования новой пролетарской культуры стал Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [1]. Он провозглашал право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отменял всякие праволишения, связанные с исповеданием или неисповеданием какой-либо веры. Декретом были отменены религиозная присяга и клятва. Отправления государственных или публично-правовых общественных установлений перестали сопровождаться религиозными обрядами и церемониями. Ведение актов гражданского состояния полностью передавалось гражданской власти.

Следующим шагом стала реформа старого календаря. Впервые вопрос о целесообразности реформы был поставлен на заседании СНК 16 ноября 1917 года. По итогам заседания СНК постановил создать особую комиссию для рассмотрения и проработки этого вопроса. Реформа календаря не только делала более удобным международное сотрудничество, но и имела важное политическое значение, так как была направлена на полное устранение традиций, на которые опирались институт самодержавия и церковь. Введение нового календаря способствовало созданию и закреплению революционных праздников. 24 января 1918 года на заседании СНК был утвержден специальный «Декрет о введении западноевропейского календаря» [2]. Естественно, что с переходом на новый календарь дни и даты прежних праздников переместились, и появилась возможность создания новой праздничной системы. Возникшие революционные праздники, такие как День Парижской коммуны, День I Интернационала, День пролетарской революции, вскоре были узаконены и получили официальный статус.

Еще одним важным шагом, способствующим развитию советской культуры и системы революционных праздников, стало принятие СНК 12 апреля 1918 года «Декрета о памятниках Республики» [3]. В соответствии с ним памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежали снятию с площадей и улиц. Особой комиссии из народных комиссаров по просвещению и имуществу Республики и заведующему Отделом изобразительных искусств при Комиссариате просвещения поручалось спешно подготовить замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т.д. новыми,

которые отражали идеи и чувства революционной и трудовой России. Все эти мероприятия имели огромное общественно-политическое значение.

Однако необходимо подчеркнуть, что руководство советского государства очень осторожно относилось к реформированию системы праздников. Во-первых, это было связано с большим количеством сторонников старых праздников (в основном церковных); во-вторых, не было выработано соответствующих символов новых советских праздников, которые объединяли бы общество и правильно интерпретировались; в-третьих, страна нуждалась в реформах, которые были важнее в конкретный исторический период (восстановление экономики, создание новой государственности, созыв Учредительного собрания, выход из Первой мировой войны и т.д.).

Тем не менее, уже в апреле 1918 года началась подготовка к торжественному празднованию первого советского революционного праздника (1 мая). 8 апреля 1918 года был принят «Декрет ВЦИК о флаге Российской Республики» [4]. Он узаконил Красное Знамя с надписью: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Непосредственно перед празднованием, а именно 26 апреля, было выпущено «Обращение ВЦИК ко всем губернским, уездным, волостным Советам о принятии мер к организации первомайского празднества и о его лозунгах», отражающих политический курс молодого пролетарского государства [5, с. 174].

1 мая 1918 года по всей стране состоялись многотысячные митинги, демонстрации и шествия, на которых выступили видные деятели революции, члены партии, матросы, рабочие и солдаты. Города и села были украшены тысячами знамен, плакатов с революционными лозунгами. В день праздника в Москве появилась одна из первых советских эмблем «Серп и Молот», которая вскоре стала основой Государственного герба СССР. Непосредственный организатор и участник первомайских торжеств Луначарский А.В. оставил нам следующие воспоминания о празднике: «Гремели салюты с Петропавловской крепости. Да, празднование Первого мая было официальным. Его праздновало государство. Мощь государства сказывалась во многом. Но разве не знаменательна сама идея, что государство доселе бывшее нашим злейшим врагом, теперь – наше и празднует Первое мая, как свой величайший праздник? Но, поверьте, если бы это празднество было только официальным, – ничего, кроме холода и пустоты, не получилось бы из него. Нет, народные массы, Красный флот, Красная Армия – весь подлинно трудящийся мир влил в него свои силы. Поэтому мы можем сказать, что никогда еще этот праздник не отливался в такие красивые формы!» [6, с. 83].

Следующим широко отмечаемым советским революционным праздником стала годовщина Октябрьской революции. Подготовка к празднованию также началась своевременно. На заседании СНК 17 июля 1918 года было принято «Постановление о постановке в Москве памятников великим людям», и одновременно ассигновано 250 тыс. руб. на изготовление проектов памятников [7, с. 47-48]. Народному комиссариату по просвещению было поручено опубликовать список известных учителей социализма и деятелей международной революции, а также художников и музыкантов, достойных постановки им памятников в Советской России. Кроме того, к празднованию необходимо было украсить улицы, общественные здания и т.п. надписями и цитатами. Народному комиссариату по просвещению указывалось на желательность постановки памятников павшим героям Октябрьской революции и, в частности в Москве, соорудить, кроме памятников, барельеф на Кремлевской стене.

18 сентября 1918 года вышло постановление ВЦИК «О дне празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» [7, с. 352]. В соответствии, с которым празднование по новому стилю должно было состояться 7 ноября. На проведение ноябрьских торжеств были выделены значительные денежные средства. Народному комиссариату внутренних дел на субсидирование местных Советов для организации Октябрьского празднества – 25 млн. руб. Кроме того, еще 5 млн. руб. было ассигновано на дополнительные расходы по организации Октябрьских торжеств [7, с. 615-616].

25 сентября 1918 года состоялось заседание Совета коллегии отдела народного просвещения. На заседании была избрана специальная комиссия для выработки подробностей празднества. Комиссия пришла к заключению, что празднества не должны носить официального характера, как 1 мая, а должны иметь глубокий внутренний смысл. Было решено, что торжество должно продолжаться три дня. Оно должно начаться лекциями по районам для широких масс населения; на этих лекциях массам должны разъяснить смысл и значение переворота с обзором предшествовавших исторических эпох. В этот день должны будут открытьсяobelisks, посвященные революции. На второй день должны декламироваться стихи, читаться отрывки из художественных произведений, вечером должны быть представлены драматические произведения. Третий день должен пройти в манифестациях и всенародном торжестве [8].

2 декабря 1918 года были приняты правила СНК «О еженедельном отдыхе и праздничных днях» [9]. Соблюдение установленных еженедельных дней отдыха было обязательно для всех

трудящихся Российской Социалистической Советской Федеративной Республики, кроме занятых на предприятиях, деятельность которых по характеру своему являлась непрерывной. Местным отделам труда, по соглашению с советом профессиональных союзов, в зависимости от особых местных условий и состава населения предоставлялась возможность устанавливать иные дни отдыха. Производство работы воспрещалось в следующие праздничные дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях: 1 января – Новый год; 22 января – день 9 января 1905 года; 12 марта – низвержение самодержавия; 18 марта – день Парижской коммуны; 1 мая – день Интернационала; 7 ноября – день Пролетарской революции. В соответствии с этим решением революционные праздники приобрели узаконенный характер, стали официальными общегосударственными праздниками. Местные советы профессиональных союзов, с согласия Народного комиссариата труда, могли устанавливать, помимо указанных, особые дни отдыха, но не свыше 10 в году, согласуя эти дни отдыха с обычными для большинства населения данной местности праздниками при обязательном, однако, условии, чтобы такие дни отдыха не оплачивались.

Необходимо отметить, что внедрение советских революционных праздников проходило параллельно с наступлением на старые праздники (церковные и самодержавные). 13 апреля 1918 года на заседании СНК был подписан «Декрет о невыдаче наградных к пасхе» [5, с. 99]. Не выдача наградных к пасхе мотивировалась достаточно высокими нормами ставок оплаты труда, при которых не было надобности ни в каких дополнительных вознаграждениях. 12 июля 1918 года вышло постановление СНК «О привлечении к ответственности за установление в правительственных учреждениях непроступочных дней, пользуясь церковными праздниками» [7, с. 549]. В 1920 году советское правительство отменило дни отдыха, связанные с теми церковными праздниками, которые служили укреплению самодержавия, т.е. так называемые «царские дни – дни «восшествия на престол», дни «священного миропомазания» царей, дни рождения «царствующих особ» и т.д. [10, с. 10].

Однако сразу отменить все выходные дни по случаю религиозных праздников было невозможно, поскольку большая часть населения страны находилась под влиянием церкви. Поэтому советское правительство, не отменяя религиозные праздники, предоставляло местным органам право объявлять или не объявлять эти дни выходными. Вместе с тем общественность вела широкую пропаганду против религиозных праздников, одновременно создавая условия для развития праздников революционных. Такая политика давала определенный результат.

В 1923 году ЦК партии издал циркуляр об антирелигиозной кампании во время пасхи, предлагая воздержаться от устройства уличных шествий и усилить атеистическую пропаганду лекционными средствами, проведением спектаклей и киносеансов. В 1924 году Московский Совет рабочих депутатов взамен крещения (19 января) и благовещения (7 апреля) установил для трудящихся два новых дня отдыха – 2 мая и 8 ноября, присоединив их к революционным праздникам [11, с. 23]. Однако полностью вытеснить церковные праздники не удалось.

В 1920-е годы стали активно развиваться методики проведения и организации революционных праздников. Поскольку в течение первых лет советской власти приходилось вести борьбу с белым движением и иностранными интервентами, то праздники стали носить характер смотров-парадов, которые должны были символизировать мощь и силу пролетарского государства. На праздниках стали преобладать лозунги, которые прославляли труд. 8 апреля 1920 года было принято постановление Президиума ВЦИК «О превращении празднования 1 мая 1920 г. во Всероссийский субботник» [12, с. 20-21]. В ознаменование очередных революционных годовщин университетам, улицам, проспектам, площадям стали присваивать революционные названия. Например, в городе Екатеринодаре Кубано-Черноморский областной революционный комитет 5 ноября 1920 года, в честь третьей годовщины Октябрьской революции, постановил переименовать улицы и площади города, имеющие «старорежимные названия». На карте города появились улицы Красноармейская, Ленинская, Пролетарская, Коммунаров, Октябрьская, Советская и др. [13, с. 626].

В рассматриваемый период более тщательной стала организация революционных праздников. Она начиналась с образования центральной комиссии, которая выпускала соответствующие циркуляры с рекомендациями о проведении предстоящих мероприятий и рассылала их на места. За одну-две недели до праздника во всех общественных местах проходило чтение лекций и докладов, проводились беседы, которые сопровождались призывами к активному участию в предстоящих мероприятиях. Иногда устраивали встречи с участниками революционных событий. В прессе печатались лозунги, новости и порядок проведения празднования, давалась историческая справка о предстоящем мероприятии. Выпускалось большое количество методических пособий, листовок, брошюр и книг. Например, в программу празднования годовщины Октябрьской революции в 1925 году были включены 100-летний юбилей восстания декабристов и двадцатая

годовщина Первой русской революции 1905 года. В библиотеке, посвященной революции 1905 года, насчитывалось около 250 книг и брошюр. Каждое издание выпускалось тиражом от 4 до 5 тысяч экземпляров [14, с. 310].

В середине 1920-х годов, во время празднования Первомая и Октября стали использовать карнавальные элементы. В шествие включали живые картины, композиции, составленные из плакатов, статичных фигур, макетов и т.д. Тематика композиций была подчинена, во-первых, пропаганде экономических целей и задач, стоящих перед страной (изображались макеты фабрик, заводов, индустриальные установки, предметы промышленного производства гигантских размеров, диаграммы, которые ярко иллюстрировали экономические достижения советской власти и т.д.), во-вторых, политической агитации (изображение погибающего капитализма, терпящих поражение сил Антанты, карикатур политических деятелей, ведущих антисоветскую деятельность и т.д.).

С особым размахом проходило празднование десятой годовщины (в 1927 году) Октябрьской революции. В Киеве в демонстрации принимало участие около 300 тысяч человек. В колонны были введены тракторы, броневики, танки, железнодорожные вагоны. В карнавале, который проходил в Одессе, были использованы все формы изобразительного украшения. В колонне рабочих в живописных и ярких одеждах шли представители всех стран и национальностей. В Харькове карнавал последовательно представлял дореволюционную Россию и отдельные этапы развития Октябрьской революции. Конный отряд демонстрировал поспешный переход от Красной гвардии к регулярной, революционной армии. О начале демонстрации в Новосибирске возвести орудийные залпы. В шествии приняли участие 40 тысяч человек, не считая неорганизованного населения, которое заполнило все улицы и пути движения колонн. Над городом реяли воздушные змеи и аэропланы, которые сбрасывали листовки и воздушные шары с лозунгами [15, с. 7-8].

К концу рассматриваемого периода количество революционных праздников увеличилось. Так, в ознаменование 10-годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Президиум ЦИК Союза ССР постановил, начиная с 1927 года, отмечать праздник Октября в течение двух дней – 7 и 8 ноября. Через год вышло постановление, в соответствии с которым празднование Дня Интернационала стало проходить 1 и 2 мая [16, с. 39]. После опубликования данных постановлений произошло окончательное оформление советского «красного календаря». Введение дополнительных дней позволило более качественно готовиться к предстоящим праздникам, а также привело к разработке классической модели празднования, состоящей из торжественно-официальной и неофициальной частей. Торжественно-официальная часть традиционно проходила в первый день и включала в себя проведение демонстрации трудящихся, парадов-смотров, шествий, награждений и т.д. Неофициальная часть проводилась во второй день и состояла из спортивных мероприятий, развлечений, культурных представлений и т.д.

Т.о. в период с 1918 по 1920-е годы сложились основные формы и методики проведения революционных праздников. Однако объективные внешние и внутренние факторы: гражданская война, интервенция, кризисное состояние экономики, сильное религиозное влияние на массовое сознание помещали до конца раскрыть их потенциал. В следующем периоде (1930-е годы) советские революционные праздники приобрели новые специфические черты, которые преимущественно были связаны с общими тенденциями развития советской культуры.

Ссылки:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. №18. ст. 263.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. №19. ст. 289.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. №31. ст. 416.
4. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. №31. ст. 415.
5. Декреты советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959.
6. Луначарский А.В. О массовых празднествах, эстраде, цирке. М., 1981.
7. Декреты советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964.
8. Об организации празднеств I годовщины Октября // Известия ВЦИК. №208, 25 сентября 1918 г.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. №87-88. ст. 905.
10. Руднев В.А. Советские праздники, обряды, ритуалы. Л., 1979.
11. Праздники и обряды в Белорусской ССР. Минск, 1988.
12. Декреты советской власти. Т. VIII. апрель – май 1920 г. М., 1976.
13. Екатеринбург – Краснодар 1793–2009: Историческая энциклопедия. Краснодар, 2009.
14. Плагенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000.
15. Бибикина И.М. Как праздновали 10-летие Октября // Декоративное искусство, 1966, №11, С. 5-10.
16. Социалистическая обрядность / Сост. Н.М. Закович, П.И. Косуха, В.А. Перунов. Киев, 1986.

References:

1. Collection of Laws and decrees workers' and peasants government. 1918. № 18. Art. 263.
2. Collection of Laws and orders of workers' and peasants government. 1918. № 19. Art. 289.
3. Collection of Laws and orders of workers' and peasants government. 1918. № 31. Art. 416.
4. Collection of Laws and orders of workers' and peasants government. 1918. № 31. Art. 415.
5. Decrees of Soviet power. T. II. March 17 - July 10, 1918, Moscow, 1959.
6. Lunacharsky A.V. On mass festivals, stage, circus. M., 1981.
7. Decrees of Soviet power. T. III. July 11 - November 9, 1918, Moscow, 1964.
8. On the organization of festivals I anniversary of the October // Izvestia. Number 208, September 25, 1918
9. Collection of Laws and decrees workers' and peasants government. 1918. № 87-88. Art. 905.
10. Rudnev VA Soviet holidays, ceremonies and rituals. L., 1979.
11. Festivals and Rites in the Byelorussian SSR. Minsk, 1988.
12. The decrees of the Soviet government. T. VIII. April - May 1920, Moscow, 1976.
13. Ekaterinodar - Krasnodar 1793-2009: Historical encyclopedia. Krasnodar, 2009.
14. Plaggenborg S Revolution and Culture. Cultural landmarks in the period between the October Revolution and the Stalinist era. St. Petersburg., 2000.
15. Bibikova IM As celebrating 10th anniversary in October // Decorative Arts, 1966, № 11, p. 5-10.
16. Socialist ritual / Comp. NM Zakovich, PI Kosuha, VA Perunov. Kyiv, 1986.